

ГЕННАДИЙ
СНЕГИРЁВ

ОГОНЁК

ГЕННАДИЙ
СНЕГИРЁВ

Рисунки З. и М. Ольшевских

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ДЕТСКИЙ МИР“
МОСКВА - 1959

Мама была в городе на базаре, купила аб-
жур и сказала мне:
— Отнеси бабушке и у ней ночевать оставайся. Завтра
домой придёшь. Да постарайся к бабушке дотемна до-
браться.

Взял я абажур — он большой, но лёгкий совсем, нести его удобно — и пошёл к бабушке. Палку себе выломал, иду не спеша. Дорога всё лесом идёт, до самой

бабушкиной деревни. Смотрю — летает сорока, то вперёд залетит, то в чаще скроется, и оттуда слышно её стрекотание.

Может, думаю, гнездо у неё там.

Свернул я в чащу, а сорока меня всё дальше манит, верно, хочет отвести от гнезда. Стал я тогда вокруг ходить и на березы смотреть, искать гнездо. Искал, искал и заблудился. В какое-то незнакомое место

зашёл. А сорока вдруг исчезла куда-то, не слышно её.

Дорога, думаю, справа должна быть. Пошёл я вправо. Иду, иду... Места всё незнакомые. Там берёзки росли, а

здесь болото, ноги во мху вязнут, мокрые все. Надо скорей на дорогу выбираться, темнеть уже начинается. А в лесу ночью страшно: здесь, слышал я, и медведи водятся.

Ходил, ходил я по болоту, устал, сел на кочку и заплакал. Есть хочется, темно уже совсем и холодно. Мама, наверное, думает, что я к бабушке уже давно пришёл, а я в лесу заблудился. Слышу — шуршит кто-то в кустах. Может, медведь подкрадывается? Встал я с кочки, схватил абажур и побежал подальше от кустов.

Выбрался на сухую полянку, еле отдышался. Показалось мне, что кто-то за мной гонится, вот-вот догонит. Положил я абажур в траву, смотрю, впереди что-то светится — огонёк какой-то мерцает. Испугался я сперва, думал — волчий глаз. Потом присмотрелся как следует, а это костёр горит далеко-далеко.

Обрадовался я, пошёл на огонёк, прямо по болоту иду, дороги не разбираю, лишь бы огонёк из виду не потерять. А он то за деревьями скроется, то опять покажется.

Долго я шёл. Наконец, выбрался из леса на большую поляну. Смотрю, костёр горит, а над костром в котелке что-то булькает, суп, наверное, варится. Около костра никого не видно, только ложка лежит да мешочек с солью. Сел я возле огня, стал ноги сушить.

— Что за гость у меня?

Я вздрогнул даже, обернулся —
смотрю, сзади стоит старичок, в ру-
ках хворост держит. Когда он ко мне подошёл, я и не за-
метил.

Положил старичок хворост в огонь и стал в котелке
ложкой помешивать, а сам всё улыбается:

— Сейчас кулеш готов будет, поедим с тобой, небось,
проголодался. Наверное, за клюквой ходил!

Я ему рассказал всё: и что заблудился, и что абажур бабушке несу.

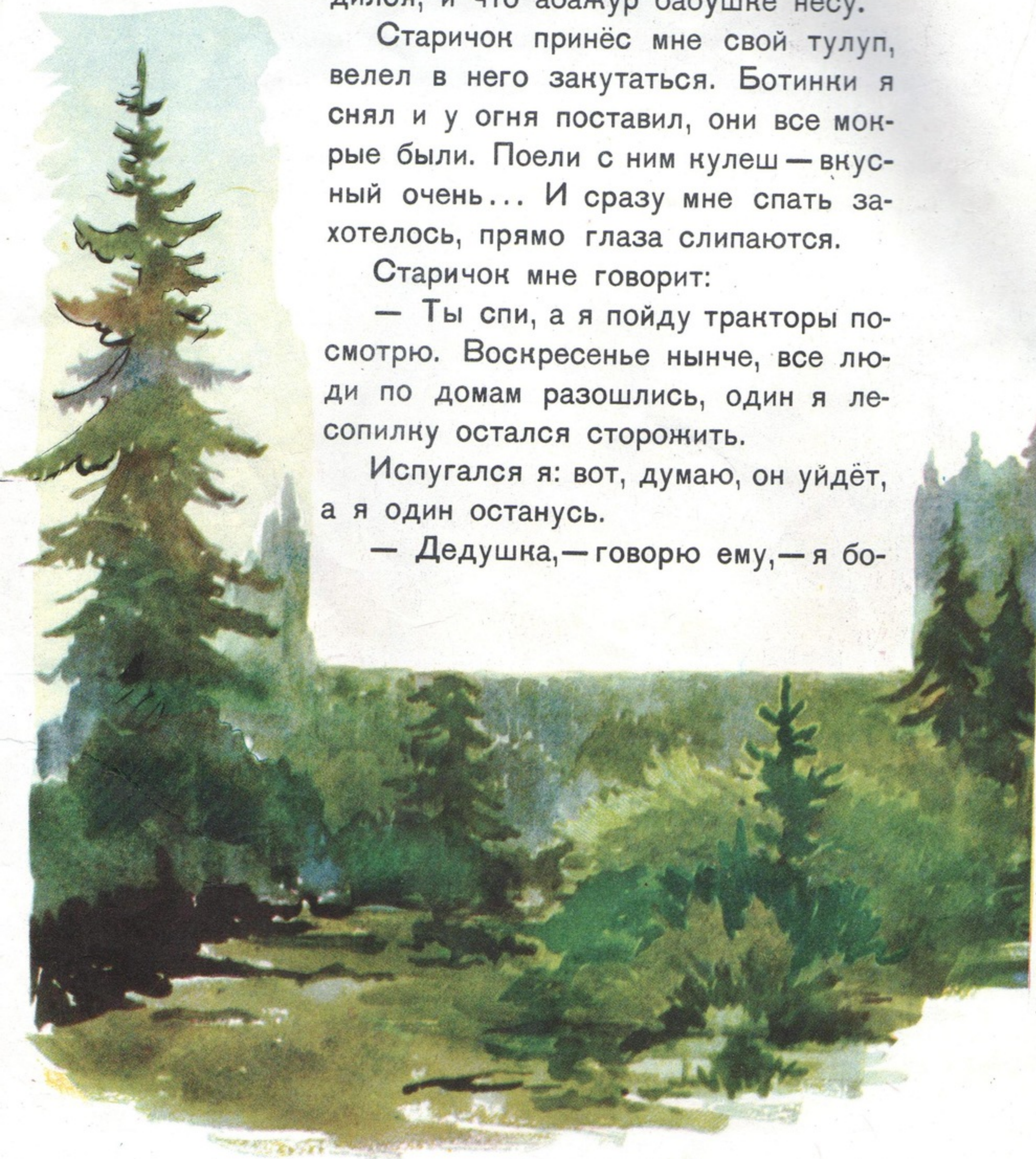
Старичок принёс мне свой тулуп, велел в него закутаться. Ботинки я снял и у огня поставил, они все мокрые были. Поели с ним кулеш — вкусный очень... И сразу мне спать захотелось, прямо глаза слипаются.

Старичок мне говорит:

— Ты спи, а я пойду тракторы посмотрю. Воскресенье нынче, все люди по домам разошлись, один я лесопилку остался сторожить.

Испугался я: вот, думаю, он уйдёт, а я один останусь.

— Дедушка, — говорю ему, — я бо-

юсь один, медведей здесь много, мне мама про них рассказывала.

Старичок засмеялся:—Какой ты трусишка! Никаких здесь медведей нет, их тракторы распугали, а если и есть, так они сами людей боятся. Я уж сколько лет в лесу живу, ночью хожу без ружья, а всё нипочем. Спи и не бойся, а завтра утром я тебя отвезу к бабушке.

Ушёл старичок, а я лежу и

в небо смотрю. Высоко-высоко
звёздочка мне мигает: то потухнет, то опять загорится.

И правда, думаю, сидит он ночью в лесу, без ружья,
никого не боится...

Заснул я, а утром старичок меня разбудил:

— Вставай! Поедим да домой пойдём... Люди уже
работают, а ты всё спишь!

Встал я, слышу — тракторы в лесу тарахтят, валят деревья. Поели мы хлеба с салом, собрали вещи и пошли в деревню. Я свой абажур несу, а старичок — тулуп и котелок, в котором вчера кулеш варился.

Вышли мы на дорогу, — она, оказывается, совсем близко была, а я сколько бродил, никак её найти не мог!

Пришли в деревню, где моя бабушка живёт. Старичок со мной распрощался.

Отдал я бабушке абажур и рассказал всё: и про то, как сорока меня в лес завела, и про старичка. Только про то, как я зверей боялся, — не рассказал. Я их теперь меньше боюсь. А если когда мне очень страшно и бывает, я вспоминаю огонёк и того старичка.

